

Вспышка ослепительно-белого света, и из телевизора раздался холодный голос: «У вас больше нет права на выживание». Глядя в окно, Юэ Вэй видел, как беснующаяся, похожая на прилив ударная волна пронеслась мимо его дома, не останавливаясь ни на мгновение. Он смотрел, как его близкие превращаются в пепел в ослепительном сиянии, и на миг ему показалось, будто его собственный взгляд сместился в перспективу третьего лица, наблюдающего, как его знакомое тело растворяется в воздухе. Конец света, который всё равно невозможно было остановить... Это была самая последняя, самая прощальная мысль в угасающем сознании Юэ Вэй.

Ощупывая голову, которая, казалось, раскалывалась надвое, он медленно сфокусировал взгляд. Окружающее предстало перед Юэ Вэй, заставив его сузить глаза: ветхая комната — до боли знакомая. Это было место, где он жил раньше; по воспоминаниям, в те годы это был их семейный дом, когда он учился в средней школе. Юэ Вэй массировал виски, голова болела так, будто собиралась взорваться. Но эта боль постепенно утихала, принося Юэ Вэй странное чувство облегчения.

Стояла глубокая ночь, в комнате не было ни звука. Юэ Вэй спустился с кровати, оглядел всё вокруг, и его охватило непреодолимое желание заплакать. Пережив отчаяние конца света, нынешняя тишина дарила ему невероятный покой, в котором, впрочем, сквозило что-то зловеще-нереальное. Почему он оказался в своем старом доме? Это рай или что-то еще? Множество вопросов крутилось в голове. Сам он не мог найти ответа, и никто не мог ему подсказать. Однако было кое-что несомненное: он все еще жив.

Выйдя из комнаты на безлюдную ночную улицу, он погрузился в воспоминания о своей жизни десятилетней давности.

Проходя мимо уличной шашлычной, Юэ Вэй тяжело вздохнул. Он попал в прошлое. Действительно попал в прошлое. Больше всего в памяти запечатлелась та самая тетушка, которая даже после ночной смены умудрялась досыта накормить его, вечно голодного. И эти её знакомые слова: Сяо-Юэ, опять всю ночь просидел за компьютером... и тому подобное.

Сидя у реки и только что выслушав целый поток нравоучений от тетушки, Юэ Вэй о многом задумался. Почему он переместился во времени? Почему именно он? Почему никчемный он? Он смутно помнил, как во время конца света перед лицом похожих на божеств загадочных существ элита со всего мира — те самые люди, чьи прототипы обычно появлялись лишь в кино — все они погибли. Почему он, тот самый человек, который мог лишь сидеть перед телевизором и ждать смерти, оказался здесь? Почему...

Вспоминая время, когда вся семья ждала смерти, вспоминая старшую сестру, которая с мягкой улыбкой прижимала к себе ребенка, вспоминая последний ужин, приготовленный мамой для всех домашних, он открыл глаза. Глядя на то, как с наступлением утра на улицах становится все больше людей, он принял решение. Спасти всех. Даже если он ничего не умеет, даже если ему суждено лишь ждать смерти. Но у него есть глаза и память, в которых запечатлены все главные события ближайших десяти лет! И это важнее всего на свете!

Взбодрившись, Юэ Вэй направился в свое старое убежище. Начинался новый день.

Войдя в класс, в который не заходил уже десять лет, и встретив полный гнева взгляд учителя, прервавшего урок из-за его появления, Юэ Вэй как ни старался, не мог вспомнить, где его парня. Более того, глядя на совершенно незнакомые, детские лица вокруг, он почувствовал, что вот-вот сорвется. Приняв решение, он сквозь зубы бросил отчетливое «Разрешите войти» и уселся за единственное свободное место. Учитель продолжил урок, а он продолжил свои размышления, списывая тетрадь происшествиями и именами людей одно за другим. Юэ Вэй делал ставку. Он надеялся предупредить государство, а затем и весь мир, хотел заставить тех крутых ребят вовремя проявить бдительность — возможно, тогда появится хоть какой-то шанс победить демона, способного уничтожить мир.

— Подонок! Что ты творишь?! — взревел Юэ Вэй на весь класс и лишь спустя долгое время сообразил, что кричит на собственного учителя. Его учитель в средней школе был совсем молодым, только что закончившим университет. Конечно, для Юэ Вэя, чьим фактическим уровнем образования уже было высшее, а за плечами стоял опыт офисного работника, этот преподаватель казался скорее коллегой. И когда «коллега» выхватил у него «важный документ», охваченный яростью...

Само собой, важный документ был разорван в клочья, а Юэ Вэй, начисто проигнорировав всеобщее присутствие, ударом кулака свалил с ног продолжавшего что-то бормотать учителя и под изумленные взгляды толпы с абсолютно независимым видом вышел из школы.

— К черту, больше не буду учиться! — выкрикнул он в трубку, швырнул телефон об асфальт и бросился к своему убежищу. Его родители, жившие в другом городе, уже узнали, что его исключили. Он понимал, что причинил им боль, но у него не было выбора! Если он хотел все исправить, Юэ Вэй ясно осознавал: он не может оставаться в школе. Нельзя терять ни секунды!

Прямо перед ним раздался резкий визг тормозов. Юэ Вэй увидел мчащийся на огромной скорости грузовик, его зрачки сузились. Инстинктивно он выбросил руку вперед, словно пытаясь остановить несущуюся машину — бог весть до чего нелепо выглядел этот жест. Но Юэ Вэй вдруг почувствовал, как все в мире замедлилось. Быть может, это была иллюзия, но пока автомобиль медленно надвигался на него, он отступил на шаг, а затем его отбросило назад.

— Черт, а я-то думал, это суперсила, — это была последняя мысль Юэ Вэя перед потерей сознания. От этой идеи в голове снова вспыхнула боль, будто раскалывающая череп пополам. Выплюнув полный рот крови, он отключился.

Снова был долгий-долгий сон, в котором во всех подробностях стояли перед глазами сцены сражений тех трансцендентных существ с людьми в белых одеждах. Местом битвы та сторона выбрала величайший в мире древнеримский Колизей. Весь мир следил за прямой трансляцией, каждый надеялся, что найдется кто-то способный одолеть того человека в белых одеждах и маске, который внезапно появился из ниоткуда, за месяц сровнял с землей столицы всех государств на планете и пригрозил уничтожить все живое, если в следующем месяце никто его не победит. Юэ Вэй тоже надеялся. С экрана телевизора этот человек в белом небрежно сокрушал одного за другим воинов, чья сила не уступала супергероям. Никто раньше не подозревал о существовании таких людей. Но в тот день все они погибли: и те китайцы с мечами в традиционных одеждах, и те американцы, чьи тела были полностью укуваны в

металл, и те японцы со странными зачесанными назад волосами. Каждый из них обладал ужасающей силой, но... в тот день все было уничтожено.

Резко открыв глаза, он увидел ослепительно-белое вокруг и густой запах лекарств — это пала больницы. С усмешкой над самим собой — ведь он думал, что отбросил коньки сразу же после попадания в прошлое — Юэ Вэй восхитился собственной жизнеспособностью и спустился с кровати, чтобы сходить в туалет.

— Бац! — звук падающих на пол вещей привлек его внимание. Медсестра в изумлении замерла на месте, и по разлетевшимся вокруг предметам можно было легко догадаться, кто их выронил.

— Что-то не так? Я просто хотел в туалет, — доброжелательно подсказал Юэ Вэй.

Однако миловидная девушка, по всему виду — совсем недавно ставшая медсестрой, вероятнее всего, практикантка, долго открывала рот, прежде чем выдать:

— Ты... можешь встать?

Юэ Вэй озадаченно оглядел свое покрытое синяками и ссадинами тело — судя по ощущениям, болело знатно — и ответил:

— Ага, вроде все в порядке, только всё тело ломит.

Медсестра не на шутку перепугалась. Вылетев из палаты, она заворазивающе громко закричала на весь коридор:

— Он встал! Наша новая методика лечения и правда творит чудеса!

После долгих расспросов и объяснений Юэ Вэй узнал, что пробыл без сознания два дня. После того как его сбила машина и доставили в больницу, врачи констатировали у него состояние комы, и лишь минувшей ночью перевели в палату интенсивной терапии. Разумеется, никто не мог взять в толк, почему пациент, у которого три светила медицины диагностировали смерть мозга, вдруг «ожил».

— Твои родители уже в пути, — неторопливо сообщила Юэ Вэю молоденькая медсестра.

— О, спасибо. Иди занимайся своими делами, со мной все в порядке, — подумав немного, с улыбкой ответил он.

Представив, как консилиум врачей начнет заново ставить диагнозы, с изумленным восхищением выкатывать его из палаты и оповещать родителей, Юэ Вэй почувствовал тяжесть

в груди. Он не мог возвращаться. Если вернется, его снова запрут в этой проклятой школе. Впрочем, никто на свете не смог бы понять своего ребенка, бросившего учебу посреди средней школы. Поразмыслив как следует, он решил сбежать из больницы до того, как приедут родители.

Потратив немало сил, он раздобыл на вешалке возле реанимации грязноватую, но с виду вполне обычную одежду — судя по всему, кто-то из больничного персонала принес постирать вещи из дома, — через окно перелез в другую, пустую палату и, избегая толпы врачей и медсестер, по лестнице спустился вниз. Твердо решив не видаться с родителями напоследок, Юэ Вэй стремглав выбежал на улицу и поймал такси, назвав адрес своего закадычного друга еще со времен начальной школы.

Под озадаченным взглядом старого друга по прозвищу Лао Гу он произнес:

— Я не сбежал из дома и никого не убивал, но дай мне немного денег на дорогу.

Лао Гу был его лучшим другом. Уничтожив в его доме пять пачек лапши быстрого приготовления и напоследок прикончив половину паровой булочки, Юэ Вэй вкратце обрисовал ситуацию.

— Конец света? Какую хрень ты несешь, братец! — Лао Гу, естественно, ни капли не поверил. Еще бы, когда твой друг с самым серьезным видом заявляет тебе подобное.

— Seriously, братуха, не веришь — могу сказать: ваша семья переедет, как раз в следующем году, твой отец разбогатеет в бизнесе и купит квартиру. Эй, ты ведь еще собирался заставить меня таскать тяжести бесплатно, и за это я должен был получить ту игровую приставку, которую ты купишь в этом году.

Услышав это, Лао Гу выругался:

— Охренеть, с чего это я вдруг отдам тебе приставку? Я на нее полгода копил!

Громко икнув, Юэ Вэй ответил:

— Я бы просто прихватил ее заодно. Хотя вообще-то ты планировал дать мне поиграть всего пару дней.

— Твою мать... Похоже, я верю.

Убедив первого человека в мире поверить в его историю, Юэ Вэй почувствовал некоторое облегчение: по крайней мере, первый шаг сделан. Эх, если подумать, во всем Китае насчитывается миллиард с лишним людей, а на всей планете — столько-то... какой грандиозный прорыв из абсолютного нуля. Зажав в руке выпрошенные у Лао Гу пять сотен

юаней, отложенные на заветную приставку, он подумал, что ради спасения мира вклад одного лишь ученика средней школы непременно войдет в историю... Помянув про себя Лао Гу добрым словом — пяти сотен явно не хватит даже на два дня его скитаний, — Юэ Вэй прихватил захваченный по пути старенький телефон, который когда-то подарил другу отец, отправил отцу короткое сообщение, вытащил из аппарата сим-карту и выбросил ее. Так Юэ Вэй ступил на свой путь. Даже если этой дороге суждено закончиться провалом. Чего он не заметил, так это того, что уже начал менять историю — пусть пока самую малость, но кто может поручиться, что эта крупица не принесет миру долгожданное спасение?

Сидя в поезде, направляющемся в город С., Юэ Вэй перебирал список, который составил с таким огромным трудом: в него вошли все воспоминания о людях, обладавших выдающейся силой во время конца света. Пусть он не мог вспомнить точные адреса каждого из них, в памяти засело главное: один из этих людей был мастером боевых искусств в малоизвестном боевом зале города С. Юэ Вэй отчетливо помнил, как тот сражался до самого последнего вздоха, до последней капли крови. Начать стоило именно с него: с его помощью он сможет отыскать хотя бы всех сильнейших бойцов страны! Десять лет, у него есть всего десять лет. Яркий взгляд Юэ Вэй в вагоне поезда излучал непоколебимую решимость.

— Я обязательно справлюсь!

<http://bllate.org/book/21119/2142815>